

пулемётчика в войсковой части пп 35919.

Экзамен на воинскую доблесть ему выпало держать в боях с душманами. Страшно тяжелы были бои в горах, когда на себе приходилось носить всё, что нужно для жизни и войны.

Здесь, в Афганистане, ему довелось испытать многое: изнуряющие переходы под палящим солнцем, ночные обстрелы, минные ловушки и ожесточённые схватки с бандитами. Та предварительная подготовка, которую Виталий получил в Фергане, позволила ему понять главное: в горах побеждает тот, у кого остаётся запас сил после того, как им побеждены сами горы.

Несмотря на то, что свою судьбу десантника он сам определил твёрдо и бесповоротно, в Афганистане в нём не гасла привязанность к родному дому.

Отрывок из письма отцу от 25.06.86 г.:

«...Ты пишешь про огород, а мне так захотелось побывать дома, покопаться, просто посидеть вечером на лавочке, посмотреть кроликов, поиграть с Джоём, потаскать на руках Барсика. Очень тянет посидеть с тобой на кухне «после отбоя» вдвоём, поговорить по душам».

В своих письмах домой он с горечью и некоторой долей юмора писал о контрастах афганской столицы:

«...Одни ходят как нищие, но ездят на пикапе «Тойота», другие одеты прилично, но ездят на ишаке... Дуканы (магазины, лавки. – Авт.) продают всё, что хочешь: и кусок рельса, и мешок консервных банок, и бульжник, и мотоцикл. Есть даже песенка: «В дуканах можно всё приобрести: от жвачки и до пулемёта, джинсы, батник, водку, шерстяные носки, мотор от вертолёта». А вообще – это довольно дикая, малообжитая страна...»

Командир взвода характеризовал Сухачёва так:

«Парень работающий и спокойный. Чисто уральский характер!»

Одноклассник Виталия – Владимир Поляков вспоминает, как Виталий строил во дворе времянку, но не успел её закончить до ухода в армию. «Дострою, когда вернусь», – обещал он другу...

Но он не вернулся в родной дом. Там, где довелось ему служить, смерть всегда была рядом, хотя со смертью свыкнуться нельзя. И суть не в том, как она, смерть, забрала человека: пулей, снарядом, болезнью, фугасом. Суть в другом: когда? Смерть неизбежно ждёт любого из нас. Человек давно свыкся с этой мыслью. Но ведь уйти спокойно в мир иной, когда ты честно прожил свою долгую жизнь, сделал для людей все, что мог, оставил о себе добрую память, – это одно. И совсем другое, когда жизнь твоя – только ещё началась, когда в твоих мечтах десятки, сотни разных планов, когда ты ещё даже не вкусил радости этой жизни... **Нет! Смерть в 20 лет – это противоестественно, даже на войне.**

И все-таки она пришла. Пришла к Виталию в ноябре 1986 года. Выполняя в Афганистане свой интернациональный долг, он тяжело заболел и 26 ноября умер в госпитале.

Похоронен гвардии рядовой Сухачёв В.В. в родном Миассе 8 декабря 1986 года. Несмотря на холодный день, на похороны собралось много народа. Гроб с телом несли его товарищи. На крышке гроба лежал его десантный берет...

Чуть позже на могиле, на мраморном постаменте, был установлен его бюст, выполненный преподавателем геологоразведочного техникума П.Е.Левочкиным.

Имя Виталия Сухачёва занесено на памятную доску городского Мемориала Славы. В школе № 30, где учился Виталий, собрали необходимый материал и изготовили памятный стенд.

Рассказ о миассце, воине-интернационасте Виталии Сухачёве имеется в книге дневников и воспоминаний А.Б.Кердан «Мы ещё не вернулись...»